МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

СОЮЗА ССР

АЛЬБОМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ САТИРЫ

1905–1906 г. г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СЕРГЕЙ 1925 ЧЕХОНИН



МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ СОЮЗА ССР.

АЛЬБОМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ САТИРЫ 1905—1906 г.г.

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
С. И. МИЦКЕВИЧА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1926




1-я ОБРАЗЦОВАЯ
ТИПОГРАФИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
МОСКВА — ПЯТНИЦКАЯ, 71
Главлит. № 45.029.
Гиз. 14.079. Тир. 3000.

Политическая сатира в России, благодаря тяжелому гнету царской цензуры до революционной бури 1905 года, занимала самое скромное место. Особенно скромна роль политической карикатуры. Если не считать сатирических листков И. И. Теребенева и А. Венецианова — авторов политической сатиры начала XIX века—и некоторых карикатур „Искры“ (журн. 1854—1873 г.г.), последняя почти совершенно отсутствовала в старой России.

Революционный подъем 1901—1904 годов, втянувший в революционную борьбу постепенно не только рабочих и студенческую молодежь, но и радикальную интеллигенцию, вызвал к жизни, на-ряду с нелегальной политической литературой, политическую сатиру и прежде всего—политическую карикатуру. Появившись сначала нелегально в виде открыток и отдельных листков-карикатур на Николая II, на существующий строй, на внутрипартийную борьбу, политическая карикатура к 1905 году пробила себе дорогу в легальную литературу. К этому времени, под напором революционных бурь, тиски правительственной цензуры стали постепенно слабеть. Такой первой ласточкой художественной сатиры, исключительно посвященной политической борьбе, был подцензурный журнал Ю. Арцыбушева „Зритель“, начавший выходить 5 июня 1905 г. Ему пришлось вести упорную войну с цензорами, и его осторожная, тонкая сатира была доступна широким массам лишь благодаря той остроте восприятия, которая приобретается в периоды острой борьбы, каким была эпоха первой русской революции. Цензура придиралась ко всякой мелочи, следила за каждой виньеткой, за каждым наброском, представленным ей „Зрителем“. Несмотря на это, ему удавалось не раз обманывать бдительность церберов цензуры. Для примера можно привести рассказ ред. Арцыбушева, как „черная сотня“, о которой не разрешалось упоминать в литературе, хотя она действовала в жизни во-всю, попала под перо „Зрителя“. Цензура пропустила показавшийся ей невинным рисунок с изображением 25 черных фигурок, в числе которых при внимательном рассмотрении нетрудно узнать Николая II, Александра III, Ивана Кронштадтского, ряд великих князей и министров. Под рисунком подпись „25 силуэтов“, потом знак умножения и цифра „4“. Читатели сразу поняли, что это черная сотня. № разошелся в 4 изданиях. На 17-м номере „Зритель“ был приостановлен.

Октябрьская всеобщая забастовка, смывшая, между прочим, предварительную цензуру, сразу же породила бесчисленное количество сатирических журналов, которые—с бо́льшим или меньшим художественным вкусом, с той или иной оппозиционной или революционной политической окраской—на все лады стали высмеивать государственный строй, царя, его министров и деятельность самодержавного правительства. Этот поток резкой, острой, часто даже грубой политической карикатуры, наводнивший в ноябре 1905 года обе столицы, отодвинул на второй план „Зрителя“. Особенную популярность приобрел „Пулемет“ Шебуева, дававший злободневный материал и окрашивавший его в резкие, демонстративно яркие цвета. В течение конца 1905 г. и всего 1906 г. вышло до сотни разных сатирических изданий, сменявших друг друга, закрывавшихся после первого, второго или третьего номера.

Тюремное заключение за карикатуры, помещенные в этих изданиях, было уделом многих редакторов. Первый в этом отношении открыл дорогу в тюрьму Шебуев, получивший год крепости за помещенный в № 1 „Пулемета“ свой „манифест 17 октября“.

Не имея возможности препятствовать выходу в свет сатирических изданий после 17 октября 1905 г., правительство било их конфискациями, преданием суду редакторов, тюремным заключением и закрытием журналов. Но вместо одного закрытого появлялось несколько новых, вырастая, подобно вражеской силе в былине „Как перевелись богатыри“. Лучшим из них, наиболее художественным был, безусловно, „Жупел“.

Мы не будем перечислять всех сатирических изданий, а интересующихся отсылаем к книге Дульского „Графика сатирических журналов 1905—1906 г.г.“, где дан довольно полный перечень их и сделана оценка политической карикатуры с точки зрения графического искусства. Наша задача другая — дать альбом рисунков политической сатиры, подходя к ней прежде всего с точки зрения сюжета и лишь выделяя в пределах сюжета наиболее художественные, яркие произведения. Вот почему, быть может, ряд помещенных в нашем альбоме рисунков покажется совершенно излишне воспроизведенным тем, кто будет искать в нем прежде всего шедевров графики 1905—1906 годов. Для нашего альбома — альбома издания Музея Революции — важнее всего подчеркнуть самую тесную связь рисунка с злобою дня, показать на ряде подобранных карикатур из сатирических журналов 1905 года, что все крупные события нашли то или иное отражение в нем. Думается, что в год, когда мы празднуем 20-летие первой русской революции, альбом, предлагаемый нами, будет нелишним.

Б. Закс.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ САТИРА
1905—1906 г.г.



1) Был Гапон, жил Гапон
И с Фуллоном снят был он.



2) После вдруг переменился:
Агитатором явился

3) И прославлен был не зря
В день 9-й января.





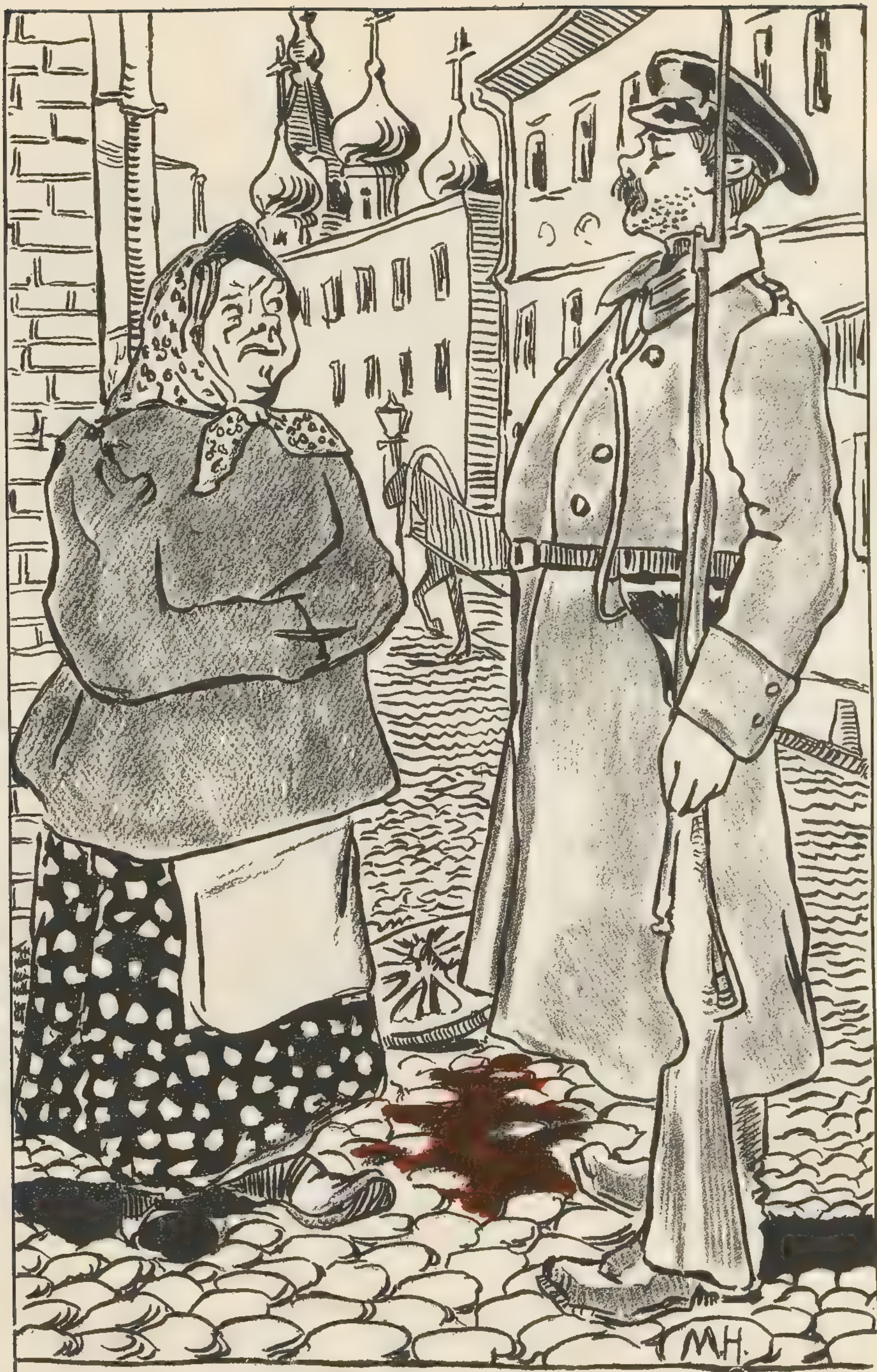
5) А вернувшись вновь обратно,
Стал лукавить непонятно.

6) И за это преступленье
Получил Гапон отмщенье.



ГАПОНИАДА.

Серия открыток, широко распространявшаяся в 1906 — 1907 годах, знакомит с основными моментами биография священника Гапона. Сначала Гапон в тесном единении с полицией (градоначальником Фулоном) морочит с трибуны рабочие массы, потом с хоругвями и иконами ведет их к царю. Когда после 9 января с него была снята ряса, то рабочая масса ясно увидала, что попа (героя) крепко держит за шиворот охранка. И загадочный Гапон, изображенный вдали на последнем рисунке в виде египетского сфинкса, оказался простым провокатором, за что и был повешен рабочими.



УБИЙСТВО СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

— Кого, батюшка, убили-то?
— Проходи, проходи. Кого надо, того и убили.

Карикатура изображает разговор городового с любопытной обывательницей на месте убийства соц.-рев. Каляевым одного из вдохновителей реакции, вел. кн. Сергея Александровича. Городовой, отвечая привычной фразой, которая должна была внушить обывателю, что все, что ни делается, делается по воле начальства, не замечает, что на этот раз он выражает волю народа.



ЕГО РАБОЧЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ПРОЛЕТАРИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ («Пулемет» № 2, 1905 г.).

Во время наибольшего подъема революционной волны в октябре—декабре 1905 г. действительным хозяином страны оказывался пролетариат.

Подпись под рисунком, изображающим рабочего, высмеивает бессилие царского правительства, принужденного в эти дни уступать и склоняться перед волей пролетариата.



«ВАШЕ БЛАГОРОДИЕ, КЛАПАН-ТО ОТПУСТИТЕ» («Вампир» № 6, 1906 г.).

Жандарм (самодержавие) крепко-накрепко зажал на котле государственной машины клапаны свободы и не дает через них вырваться наружу народному гневу. Рабочий дает иронический совет „его благородию“ отпустить клапан.



МЫШИ ПОДГРЫЗАЮТ ТРОН («Бурелом» № 1, 1905 г.).

Царь, увлеченный чтением „Правительственного Вестника“ — газеты, где печатались исключительно указы и распоряжения правительства, совершенно не замечает того, как подтачивается его трон. В окно дворца виден расстрел 9 января 1905 г. рабочих у адмиралтейства. Этим подчеркивается роль 9 января в дальнейшей революционной борьбе 1905 г.



ПОБЕДОНОСЦЕВ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ («Паяцы» № 1).

Константин Петрович Победоносцев, обер-прокурор святейшего синода, в течение двух царствований был бессменным советником и вдохновителем самодержавия. Поэтому-то самодержавие, изображенное на рисунке в виде перепуганной мартышки, ищет спасения от угроз и насмешек народа (фигуры по бокам рисунка) на черепе Победоносцева.

Сам Победоносцев равнодушен к угрозам революции и с „общественным мнением“ обращается, как с нюхательным табаком: чихнет — и дело кончено.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и печаль народная—Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ, засимъ, дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку,

и 3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день октября въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*".

Къ сему листу Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Треповъ руку приложилъ.

МАНИФЕСТ НИКОЛАЯ II С КРОВАВОЙ РУКОЙ («Пулемет» № 1, 1905 г.).

На тексте манифеста, обещающего свободы, виден отпечаток кровавой руки назначенного накануне издания манифеста Петербургским диктатором ген. Трепова. 14 октября Трепов издает свой знаменитый приказ „патронов не жалеть", в день же опубликования манифеста 17 октября войска на улице Петербурга избивали и расстреливали по его приказу безоружное население. Это двуличие самодержавия, одной рукой подписавшего манифест о свободах, а другой рукой уничтожающего свободы, и хотел изобразить автор карикатуры. За этот рисунок Шебуев, редактор „Пулемета" был арестован и получил по суду 1 год крепости.



МАНИФЕСТАЦИЯ («Зритель» № 18, 1905 г.).

Рисунок изображает манифестацию на площади Казанского собора, обычном месте дореволюционных демонстраций, но уже после издания манифеста 17 октября. Растерявшаяся в первые минуты народной победы власть, в лице городового, отдает честь красным знаменам.



СВОБОДА СОБРАНИЙ («Стрелы» № 1, 1905 г.).

Картинка, показывающая, как на деле осуществляется обещанная манифестом 17 октября свобода собраний: щеголеватый гвардейский офицер с ротой забитых солдат расстреливает загнанный в угол свободный митинг.



СВОБОДА СОВЕСТИ («Стрелы» № 1, 1905 г.).

В царской России евреи могли жить только в нескольких западных губерниях, составлявших так называемую черту еврейской оседлости. Попытка их после манифеста о свободах проникнуть за эту черту встретила решительное противодействие правительства, изображенного на рисунке в виде городового, готового наброситься на евреев, разрушающих ограду вокруг черты оседлости.



НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ («Стрелы» № 1, 1905 г.).

Иллюстрация к данной манифестом 17 октября неприкосновенности личности: казак скачет по улицам и направо и налево нагайкой хлещет по „неприкосновенным“ личностям обывателей.



СВОБОДА ПЕЧАТИ («Стрелы» № 5, 1905 г.).

Иллюстрация к данной манифестом 17 октября свободе печати. Редактор должен осуществлять свободу печати под постоянным наблюдением жандарма, готового всякую минуту обрушиться на него с длинным бичом полицейских наказаний (арест, штраф, закрытие газеты и т. п.).

Два приговора къ повѣшенію.
(факты изъ практики самодержавно-бюрократическаго режима).

1.



Крестьянинъ Антонъ Пиляшекъ, обвиняемый въ нанесеніи побоевъ городовому Линко, приговоренъ къ повѣшенію. (23/III 1905 Варшава).
(„Варшав. Дневн.", „Право" № 13, 1905).

2.



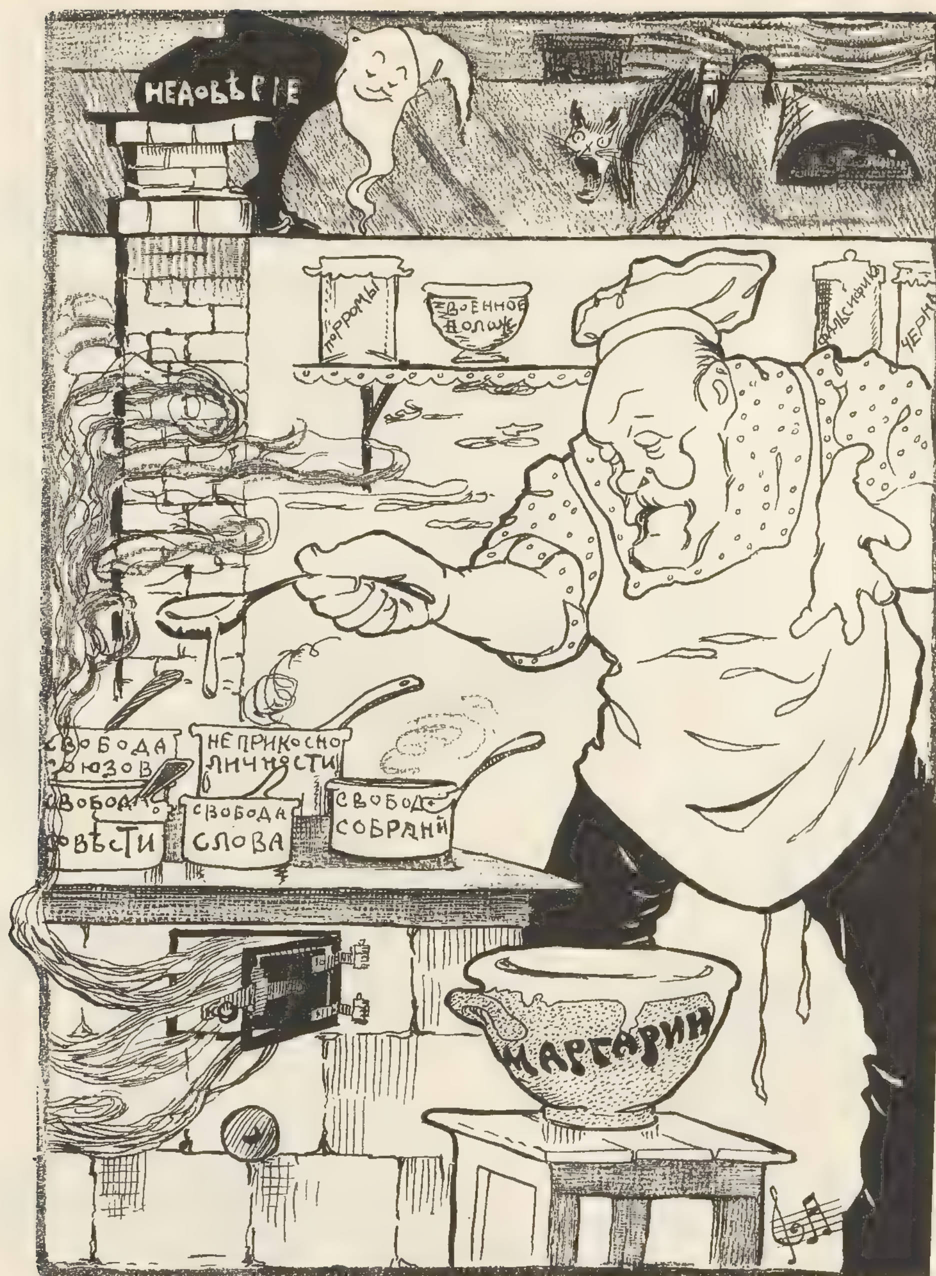
Полицейскій чинъ, зарубившій нѣсколькихъ мирныхъ обывателей по подозрѣнію въ „крамолѣ", переломавшій ребра малолѣтнимъ „демонстрантамъ", организовавшій избіенія школьниковъ, армянскій и еврейскій погромы, приговаривается къ повѣшенію ... на шею ордена „За усердіе".

ДВА ПРИГОВОРА К ПОВЕШЕНИЮ.



СВОБОДА СОЮЗОВ («Стрелы» № 1, 1905 г.).

Действительной свободой союза после 17 октября пользовался беспрепятственно только так называемый Союз русского народа для организации под покровительством полиции погромов. Рисунок изображает полицейского, обнимающего членов Союза—хулигана и мясника-лавочника. Фигура последнего должна была напомнить читателю мясников Охотного ряда в Москве, которыми правительство в 1905 году неоднократно пользовалось для избиения студентов университета, расположенного по соседству с Охотным рядом.



«ЧТО ЗА ПРИТЧА, ДЫМИТ ДА И ТОЛЬКО» («Стрелы» № 1, 1905 г.).

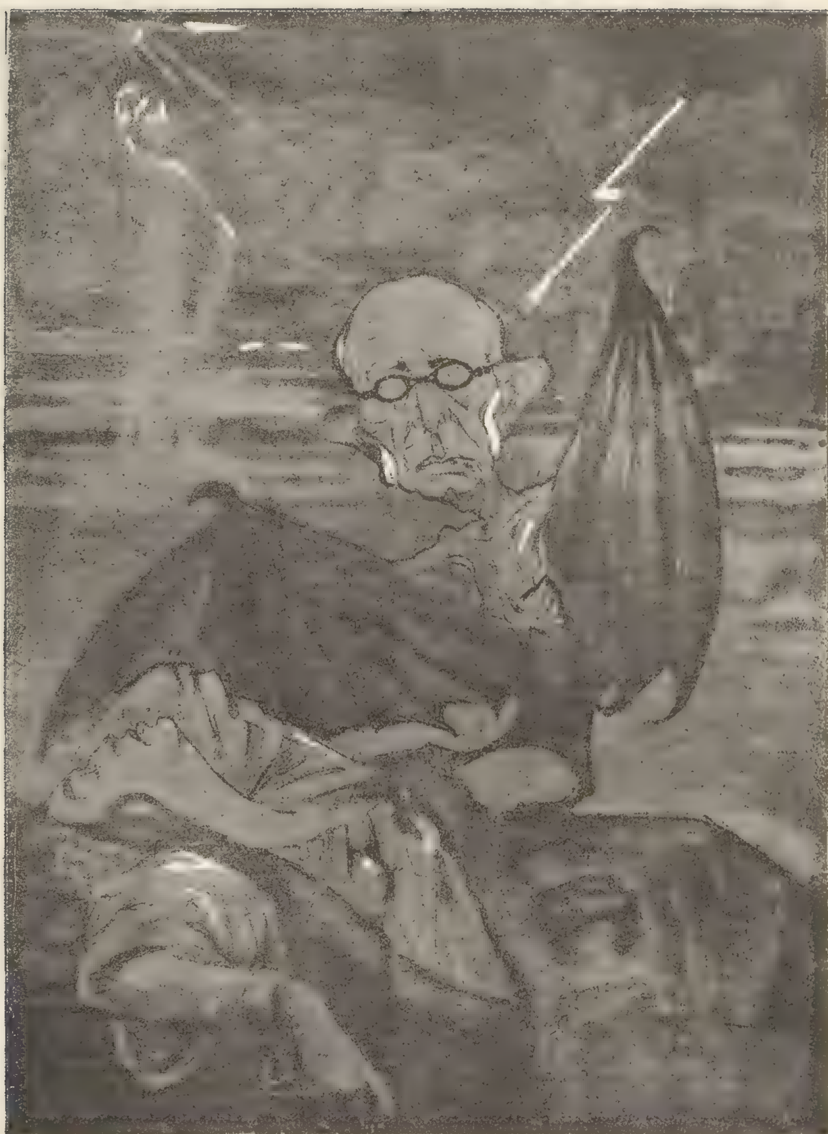
Повар граф Витте (царский министр, автор манифеста 17 октября) готовит на плите свободы, надеясь накормить ими поднявшийся народ и тем наладить расстроенную работу кухни (самодержавия).

Но народное „недоверие“ крепко сидит на трубе, мешая работе повара. Плита не работает. Из топки валит густой дым. Витте не может понять, в чем дело. Банки с погромами, военными положениями, черной сотней сохранены Витте и при свободах на кухне самодержавия. Вместо настоящего масла, он употребляет для приготовления свобод маргарин (подделка масла). Все это хорошо видно народному „недоверию“ и объясняет зрителю, почему оно не уступает своей позиции и продолжает расстраивать самодержавную кухню.



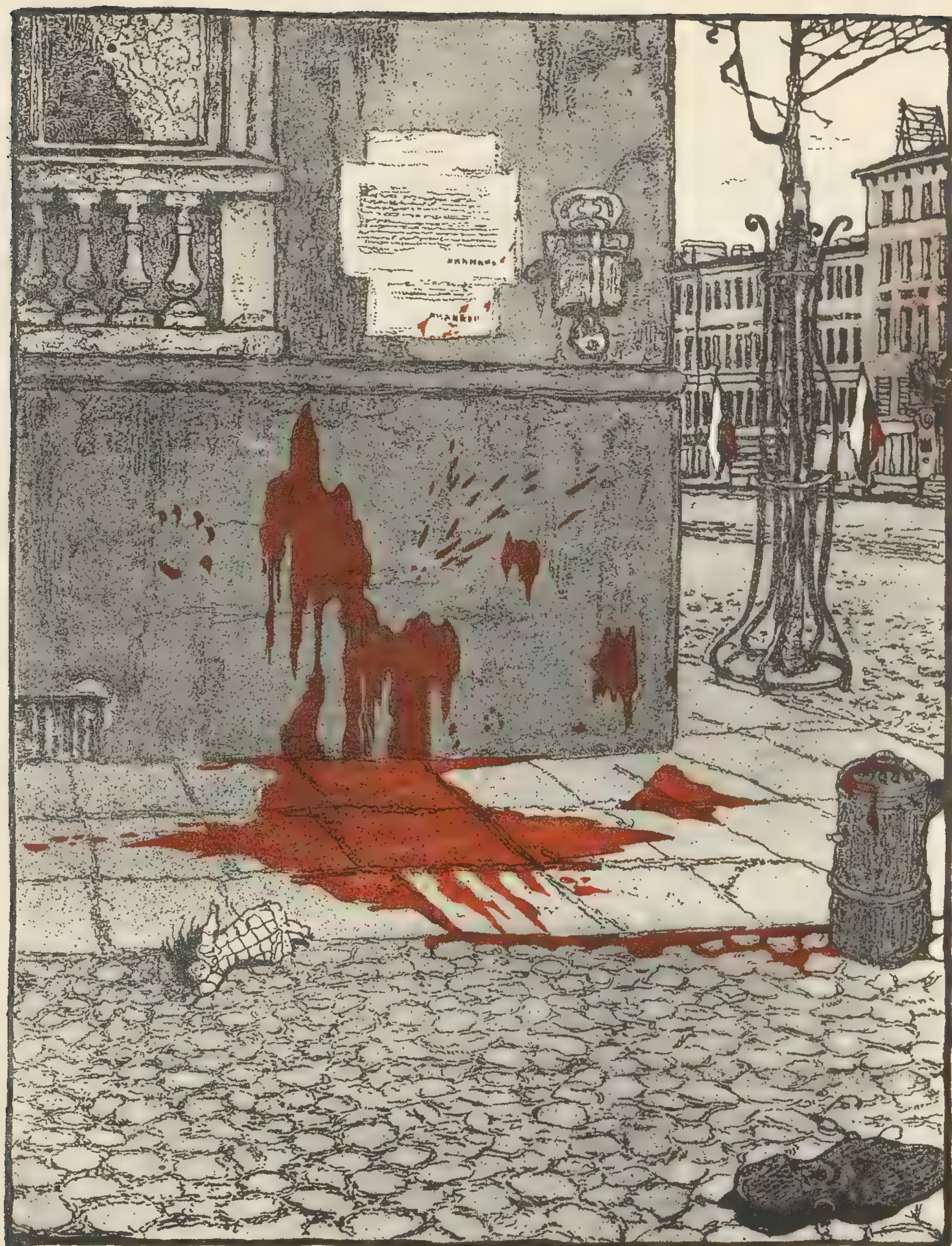
ВСЕ СВОБОДЫ РОДИЛИСЬ 17 ОКТЯБРЯ И СКОНЧАЛИСЬ 17 ОКТЯБРЯ («Светает» № 2, 1906 г.).

На кладбище, усеянном костями и засаженном деревьями с человеческими черепами вместо листьев (символ царской России), стоят надгробные памятники над свободами, уничтоженными в тот же день, когда они и родились.



ЗЛОЙ ГЕНИЙ РОССИИ («Стрелы» № 1, 1905 г.)

изображенный в виде летучей мыши, держащей в оковах Россию (девушка в оковах) — это К. П. Победоносцев, обер-прокурор святейшего синода, главный советник царя и вдохновитель реакционной политики самодержавия.



ОКТЯБРЬСКАЯ ИДИЛЛИЯ («Жупел» № 1, 1905 г.).

Забрызганный кровью угол дома, брошенная кукла и потерянная галоша молчаливо свидетельствуют, что треповский приказ „патронов не жалеть" (наклеен на углу дома сверх манифеста о свободах) и после 17 октября остается в силе и является настоящим выразителем царской воли.



18 ОКТЯБРЯ 1905 Г. («Зритель» № 18, 1905 г.).

Обычная картинка „дней свободы“ в 1905 году—труп студента на тротуаре и удаляющаяся толпа черносотенных громил.



В ЦАРСТВЕ ПТИЦ: ТРЕПОВ, ПОБЕДОНОСЦЕВ И ДР. («Зритель» № 19, 1905 г.).

В птичник царского самодержавия забрался революционер, изображенный в виде проказливого мальчика, который красным флагом дразнит индюка—Трепова и ползучую гадину—Победоносцева. Охранители царского правительства машут из-за забора кулаками и нагайками, стараясь его устрашить и прогнать.



НАША КОНСТИТУЦИЯ, ПРОСИМ НЕ ДУТЬ («Зритель» № 19, 1905 г.).

На рисунке гр. Витте, автор манифеста 17 октября, занят постройкой новой конституционной России. „Прочность“ его постройки для читателя очевидна.



ОРЕЛ-ОБОРОТЕНЬ ИЛИ ПОЛИТИКА ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ («Жупел» № 1, 1905 г.).

Карикатура худ. Гржебина изображает двуличие царского правительства. На рисунке изображен двуглавый орел (герб самодержавия) с надписью посредине „конституция". Эта торжественная вывеска предназначалась для Западной Европы.

Перевернувши рисунок, видим Николая II в короне, с когтями вместо эполет, показывающего народу вместо конституции голую заднюю часть тела.



«РАДЫ СТАРАТЬСЯ, ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО» («Адская почта» № 1, 1906 г.).

Рисунок Лансере изображает сидящего в карете полицейского генерала в сопровождении охраны из казаков. Кругом идет черносотенный погром. Пристав рапортует генералу о работе черносотенников. Генерал очень доволен и благодарит. Черная сотня провожает его криками „рады стараться“.



ДВУГЛАВЫЙ ШИШ («Гудок» № 1, 1906 г.).

Рисунок изображает, чем на деле оказался манифест 17 октября о свободах.



ГАМАЮН — ВЕЩАЯ ПТИЦА («Буря» № 4, 1906 г.).

Среди орошенных кровью русского народа болот самодержавия вырастает красный цветок революции. Она (революция) создает Совет Рабочих Депутатов, который, как Гамаюн — вещая птица русской сказки, своими грозными призывами нарушает покой болота и зовет народные силы на борьбу с самодержавием.



ВИТТЕ: «Я ЗНАЮ КАК СПАСТИ РОССИЮ» («Зарница» № 1, 1906 г.).

Революционная борьба пролетариата и крестьянские восстания в деревнях толкнули в лагерь самодержавия либеральных земцев-дворян и промышленную буржуазию. Граф Витте, спасший 17 октября самодержавие, старается показаться и буржуазии знающим секрет окончательного спасения России от революции. Секрет его очень прост. Это — деятельность его товарища по правительству, министра внутренних дел Дурново (на рисунке изображен в жандармской шапке), и находящиеся в распоряжении последнего карательные отряды (на рисунке—пушки, снаряды, нагайки, нарисованные за спиной Витте).



РУССКАЯ СВОБОДА РОДИЛАСЬ НА МОРЕ («Пулемет» № 3, 1905 г.).

Рисунок подчеркивает ту роль, какую играл в 1905 году революционный флот со дня восстания на броненосце „Потемкин".



«ОЧАКОВ»

— крейсер, на котором в ноябре 1905 г. вспыхнуло восстание матросов, охватившее ряд других судов и ряд войсковых частей в Севастополе. Восстание было подавлено, и главные участники — лейтенант Шмидт и матросы Частник, Гладков и Антоненко — казнены.



КАК НАШ СЛАВНЫЙ ГЕНЕРАЛ НАШУ КРЕПОСТЬ ПОКОРЯЛ

Эй, матросы, будет худо,
Разобью вашу посуду
Разнесу дотла!

Вас и крейсер ваш Очаков
Я заставлю ловить раков,
Всех перетоплю!

(„Жупел“ № 2, 1905 г.)

Рисунок Добужинского, сделанный в стиле народных лубочных картин, изображает адмирала Чухнина, командира Черноморского флота, ярого реакционера, усмирителя Севастопольского восстания 15 ноября 1905 г. По его приказу крейсер „Очаков“ обстреливался с фортов Севастополя.

На рисунке надпись „наши“, очевидно, означает сторонников самодержавия, а „ихние“ — революционеров.



АДМИРАЛ БИРЮЛЬКИН («Сигнал» 1905 г.).

Рисунок изображает морского министра, адмирала Бирилева, в бессильной злобе сжимающего кулаки при чтении донесений о волнениях во флоте. Вдали видна демонстрация революционных матросов.



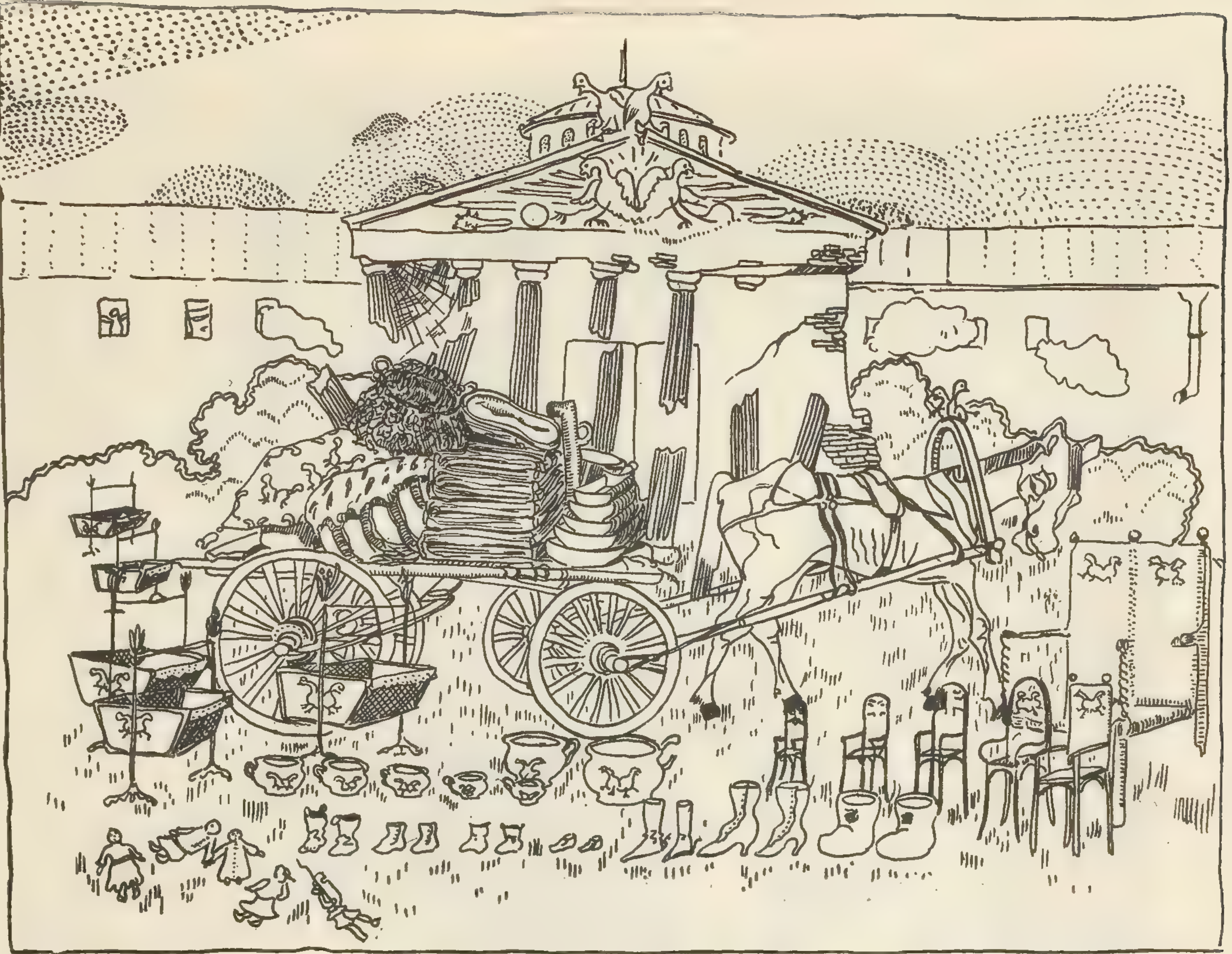
КАБИНЕТ ВИТТЕ-ДУРНОВО ИДЕТ ВПЕРЕД ГИГАНТСКИМИ ШАГАМИ («Скорпион» № 2, 1906 г.).

Рисунок изображает результаты деятельности правительства в 1905 г. На верстовых столбах обозначены дни выхода ряда царских указов и манифестов: 12 декабря—о намерении произвести большие реформы, 18 февраля—о намерении созвать народных представителей, 6 августа—о созыве законосовещательной (булыгинской) думы, 17 октября—о свободах, которые должны были свидетельствовать, что правительство гигантскими шагами идет от одной реформы к другой. Указ 2 декабря, отнимающий свободы, показал, что эти гигантские шаги делались вокруг одного и того же места, на самом же деле все оставалось по-старому, и народу всякий раз готовились только виселицы. На правом плане на гигантских шагах несется с красной повязкой через плечо и графской короной председатель кабинета министров в 1905 г. Витте, за ним министр внутренних дел Дурново с мешком украденных из царской казны денег, за ними остальные министры. На лавочке сидит К. П. Победоносцев не бывший министром, но тем не менее имевший большое влияние на политику правительства.



СОЛДАТУШКИ, БРАВЫ РЕБЯТУШКИ, ГДЕ ЖЕ ВАША СЛАВА («Жупел» № 1, 1905 г.).

Набросок худ. В. Серова знакомит с одной из бесчисленных уличных расправ с населением. Набросок сделан с натуры из окна мастерской проф. Матэ в Петербурге в 1905 г. Правительство изображало солдат, как храбрых защитников родины. На картине эти храбрые молодцы мчатся в атаку на безоружную толпу. „Где ваша боевая слава?“,— с насмешкой восклицает художник.



НА НОВУЮ КВАРТИРУ («Шрапнель» № 1, 1905 г.).

Карикатура рисует близкую отставку Николая II. На ней изображена телега, наполненная домашними вещами, здесь же около стоят: 7 пар сапог, 7 стульев, 7 ночных горшков (по количеству всех членов семьи Николая II в 1905 г.), 5 ванночек, 5 кукол: четыре девочки и один мальчик (по числу детей Николая II). На заднем плане разрушающийся дворец — символ прогнившего самодержавия.



ВСТУПЛЕНИЕ («Жупел» № 2, 1905 г.).

Рис. Кустодиева изображает вступление в Москву семеновцев в декабре 1905 г. для подавления вооруженного восстания.



БОЙ («Жупел» № 2. 1905 г.).

Рис. Лансере изображает момент, когда победа правительственных войск над восставшей в декабре 1905 г. Москвой становилась ясной. Сквозь пробитую часть крепостной стены виден город, охваченный пожарами. Внизу рисунка изображены усмирители: адмирал с пушкой, министр с военными положениями, поп с кадилом и жандарм с нагайкой.



УМИРОТВОРЕНИЕ («Жупел» № 2, 1905 г.).

Рис. Добужинского. Декабрьское восстание подавлено. В Москве тихо; даже на небе радуга, как знак того, что все обстоит благополучно. Но чтобы достигнуть этого „благополучия", потребовалось всю Москву затопить кровью. На рисунке изображено море крови, из которого выступают только маковки церквей да Кремль с царскими дворцами.



АДМИРАЛ ДУБАСОВ ПРИНИМАЕТ ВАННУ («Стрелы» № 9, 1906 г.),

наполненную в декабре 1905 г. кровью московских рабочих. Городовой, казак и жандарм прислуживают, ведрами доставляя кровь адмиралу.



УРАВНЕНИЕ С ДВУМЯ ИЗВЕСТНЫМИ («Стрелы» № 3, 1905 г.).

Карикатура хочет показать, что между слугами турецкого султана и слугами русского царя — усмирителями народных выступлений, нет никакой разницы. „Турецкий казак=русский башибузук“. Оба разбойничают.



ВЕРНОЕ СРЕДСТВО СДЕЛАТЬСЯ... ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТОМ («Стрелы» № 6, 1905 г.).

На рисунке изображен командир Семеновского полка полковник Мин, получивший за подавление Московского восстания в декабре 1905 г. звание флигель-адъютанта его величества. Расстрел бегущих, виселица, палач, запачканная кровью шинель Мина говорят о том, за что царь жалует своей милостью.



. **ПОБЕДИТЕЛЬ** («Светает» № 2, 1906 г.)

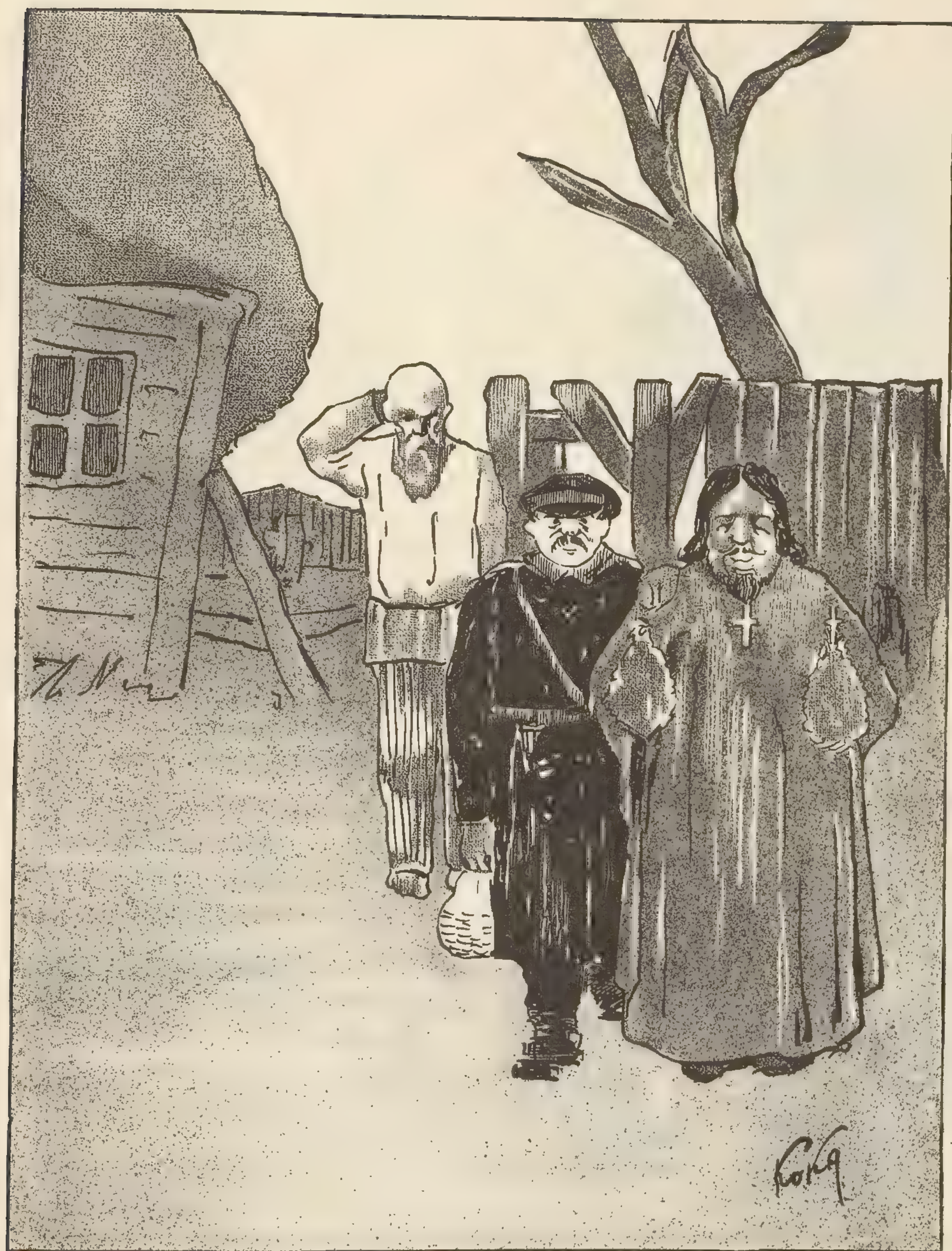
—солдат Семеновского полка, усмирявшего Москву в декабре 1905 г., гордый своей работой, результаты которой в виде отрубленных голов он держит в руках.



В ГОРОДЕ СПОКОЙНО, НА УЛИЦАХ ДВИЖЕНИЕ ВОЗОБНОВИЛОСЬ

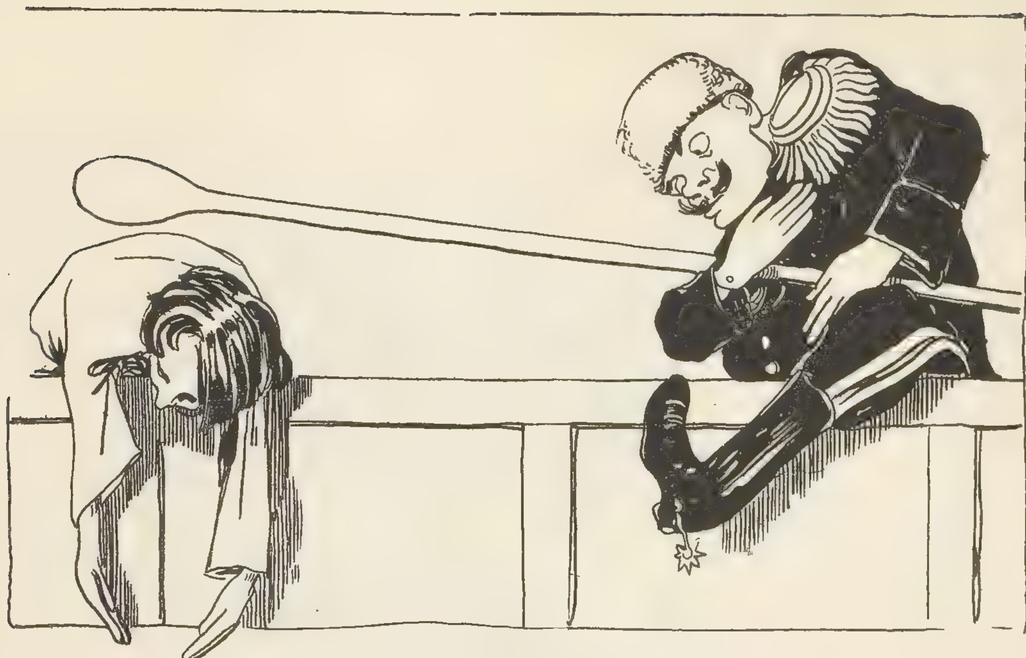
(Стрелы»» № 4, 1905 г.).

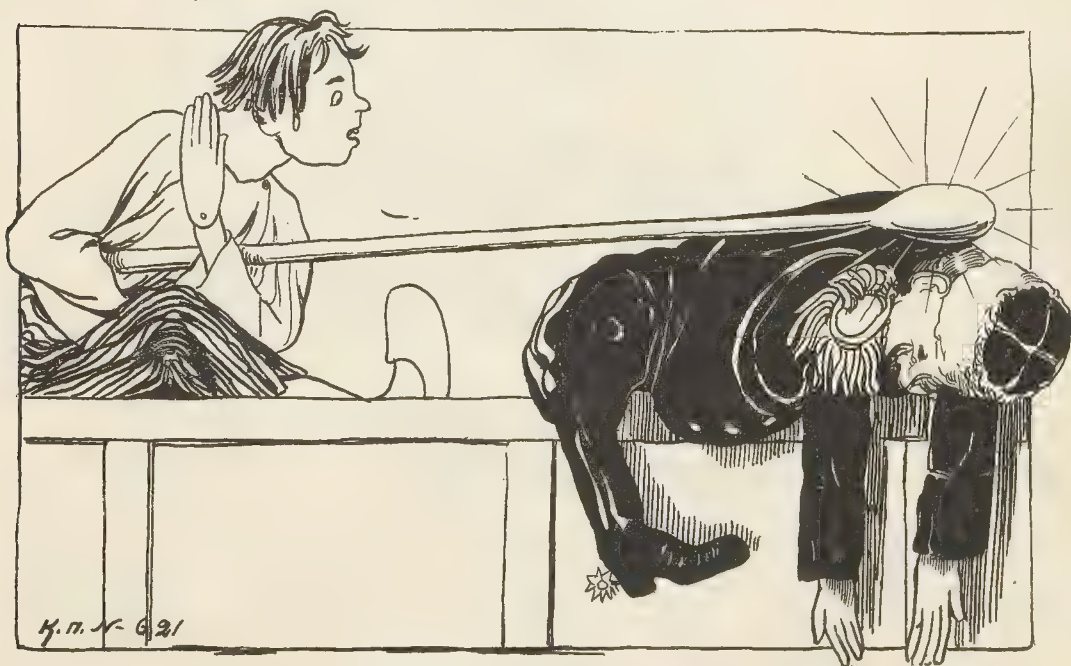
Таковы были обычные донесения с мест в декабре 1905 г. после подавления восстаний. Карикатура показывает „правдивость“ этих донесений: возобновившееся движение обычно поддерживалось лишь казачьими разъездами и бродячими собаками.



КЕСАРЕВО—КЕСАРЮ, БОЖИЕ—БОГУ («Зарево» № 1).

Художник хочет показать, что и божий служитель — поп и кесарев (царский) — урядник одинаково усердно обирают мужика.





ЧЕРНИГОВО - САРАТОВО - ТАМБОВСКИЕ ПЕТРУШКИ («Зритель» № 21, 1905 г.)

дают два момента из крестьянской борьбы. Первый момент изображает усмирителя — генерала, бьющего по голове большой палкой крестьянина; второй момент—расправа крестьянина с генералом. В генерале нетрудно узнать усмирителя саратовских крестьян генерала Сахарова.



СМОТР КАНДИДАТОВ В ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ («Красный смех» № 3, 1906 г.).

Смотр производит министр внутренних дел Дурново, достойными кандидатами оказываются люди опытные в расстрелах рабочих и крестьян: жандармы, офицеры, полицейские.



РАЗГОНЯЮТ («Ювенал» № 1, 1906 г.).

Рисунок Пирогова изображает расправу казаков в деревне.



ВИДЫ НА УРОЖАЙ ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТОГО ГОДА.

Рисунок худ. Серова изображает, что ожидало деревню в 1906 г.: вместо жатвы — голые поля, на которых вместо снопов стоят в козлах ружья карательных отрядов.



НУ, ТАЩИСЯ, СИВКА.(«Жупел» № 3, 1905 г.).

В 1905—1906 годах восставшие крестьяне отказывались обрабатывать помещичьи земли даже за плату. Карикатура изображает присланный правительством в деревню казачий отряд, силой заставляющий крестьян пахать помещичьи поля.



КОШМАР («Леший» № 1, 1906 г.)

изображает железнодорожный путь с повешенными рабочими на телеграфных столбах,— результат карательных экспедиций генералов Ренненкампфа и Меллер-Закомельского по Сибирской ж. д. Эту картину можно было бы счесть за тяжелый сон (кошмар), если бы она не изображала тяжелой действительности.



НА ВИСЕЛИЦУ («Волшебный фонарь» № 1, 1906 г.)

хорошо изображает разгул столыпинской реакции после разгона 1-й Государственной Думы.



УСМИРИЛИ («Водоворот» № 1, 1906 г.).

Рисунок изображает деревню после налета карательного отряда. От изб остались одни головешки да остовы печей и труб. Видна кровь. Усмиритель, царский солдат, любуется на дело своих рук.



ТРИЗНА («Адская почта» № 2, 1906 г.)

изображает попойку царских генералов по случаю благополучного подавления революции. Хор солдат услаждает слух пирующего начальства.



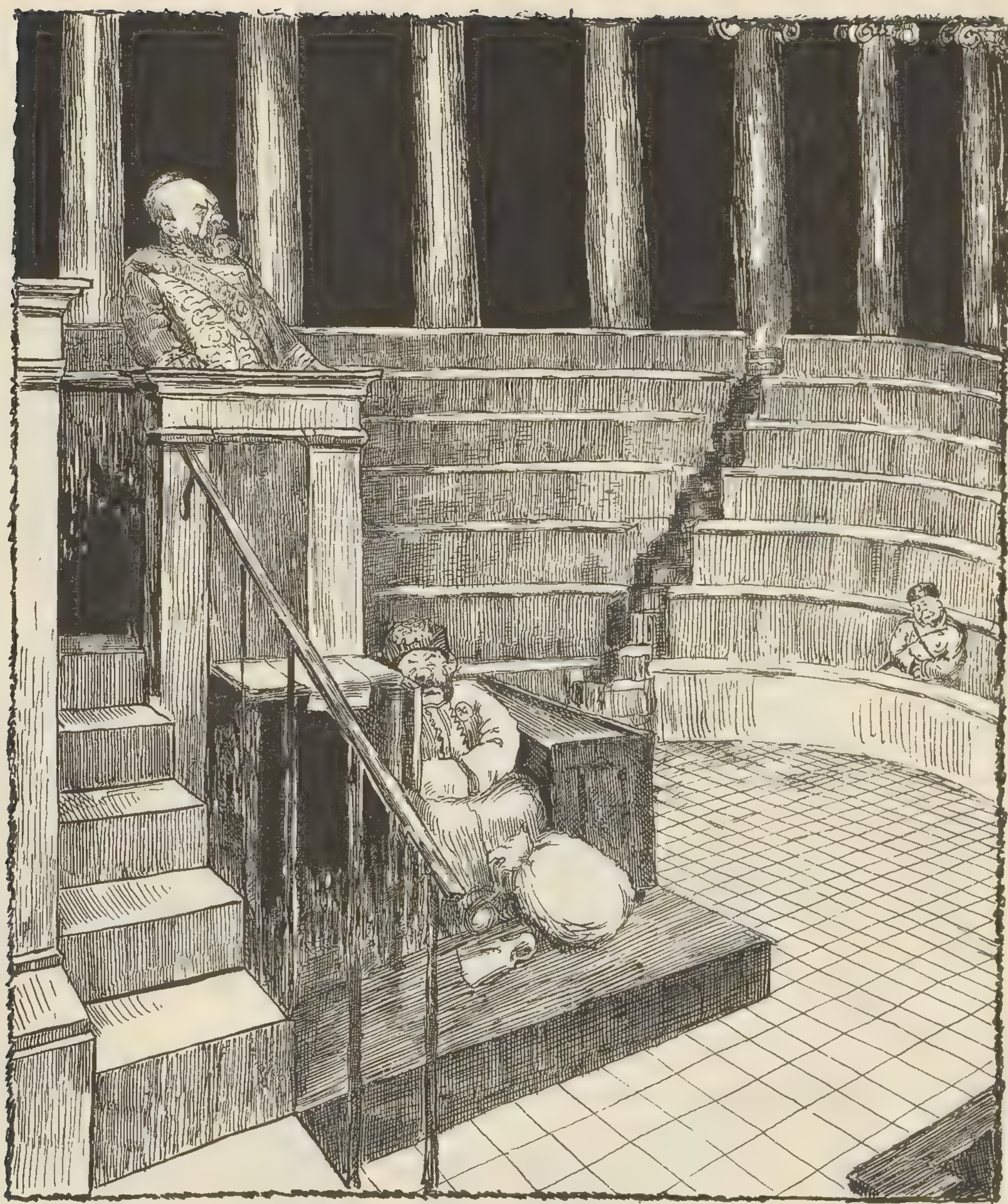
ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ В ПОЛНОМ РАЗГАРЕ («Вампир» № 7, 1906 г.)

дает яркую иллюстрацию, какие возможности правительство предоставляло для предвыборной агитации в Думу. Черносотенная и казацкая расправа грозила всякому, кто осмелился бы раскрыть рот против правительства. Свобода агитации была предоставлена только Союзу русского народа, единственным избирательным лозунгом которого было „бей"...



ПЕСНЬ О СВОБОДЕ («Сирут» № 3, 1906 г.)

изображает графа Витте с шарманкой в виде Государственной Думы (намек на созванную им 1-ю Думу), наигрывающего конституционные мотивы, после того, как само же правительство все живое в стране либо загнало в могилу, либо сковало холодом и снегом чрезвычайных положений (указов).



ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ ГОС. ДУМЫ 29/II 1906 г. («Пчела» № 1, 1906 г.)

изображает Витте, читающего декларацию правительства в думе в присутствии только двух спящих полицейских. Карикатура вызвана была отсрочкой созыва 1-й Государственной Думы с 29 февраля на 27 апреля 1906 г.



ВХОД ПОСТОРОННИМ ВОСПРЕЩАЕТСЯ (ГОС. ДУМА) («Знамя» № 1, 1906 г.).

(Дурново)
Демократам-социалам
И иным там радикалам
Места в Думе нет.
Членов партии порядка,
Не любящих беспорядка,
Просим на совет.

(Витте)
Я эсдеков и эсеров
И подобных им моншеров
В Думу не пущу,
А банкиров, финансистов
Очень я прошу.

(Оба)
Мы покорно приглашаем
Нами избранных людей,
Остальным же запрещаем
И пройти вблизи дверей.

Карикатура изображает избирательный закон 11 декабря 1905 г. о выборах в Думу, открывший в нее доступ преимущественно имущим классам и всячески ограничивший избирательные права пролетариата и крестьянства. Вход в Думу охраняют слева министр внутренних дел Дурново и справа Витте — творцы избирательного закона 11 декабря 1905 г.



ФОКУС С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМОЙ («Вампир» № 5, 1906 г.)

изображает Витте в виде фокусника и его помощника Дурново с нагайкой в руках. Карикатура высмеивает правительство, старающееся скрыть при помощи Думы широко практикуемые им в стране виселицы и расстрелы.



УКРАШЕНИЕ ТАВРИЧЕСКОГО ДВОРЦА ПРОДОЛЖАЕТСЯ («Леший» № 4, 1906 г.)

изображает усиленную карательную деятельность правительства перед созывом Государственной Думы.



ОТСТАВКА И С ЛЕВОЙ И С ПРАВОЙ («Жупел» № 3, 1906 г.)

изображает графа Витте. Его двуличная политика репрессий и поблажек не удовлетворила левых, а после подавления революции не нужна стала и правым (самодержавию). В результате перед созывом 1-й Государственной Думы знаменитый министр к великой радости черносотенников был уволен царем в отставку, при чем этой отставкой не была огорчена и либеральная буржуазия.

К стр. 123

1. МИРОПОМАЗАННЫЙ ШТЕМПЕЛЬ.

Карикатура изображает глупость Николая II, ярко выражающуюся в тех нелепых резолюциях, какие он писал на докладах своих министров.

2. ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ ПРОПАСТЬ.

Петербургский диктатор Трепов переносит Николая II через пропасть революции по шатким мосткам самодержавия. Художник хотел показать, что самодержавие в 1905 г. было на волосок от гибели.

3. ЖОНГЛЕР „ОТЧАЯННОЙ ЖИЗНИ".

Изображает, как должны были расценивать политику Николая II во время революции 1905 г. искушенные опытом своих революций западно-европейские монархи.

4. СЕГОДНЯ ТЫ, А ЗАВТРА Я.

В первой части карикатуры царь ведет на аркане Россию, во второй части роли меняются, и медведь — Россия показывает зрителям развенчанного „самодержца всея Руси".

К стр. 125

1. КОМЕТА 1905 г. БЕГСТВО св. СЕМЕЙСТВА.

По народной примете комета предвещает несчастье. На рисунке революция 1905 г. изображена в виде кометы, сулящей гибель Николаю, который в ужасе бежит из России со своим наследником.

2. ЛЕДОХОД НА НЕВЕ.

Революционная весна растопила опоры самодержавия. Николай II на обломках своей власти несется в неведомую даль. С берега за ним с ужасом наблюдают соседние монархи.

3. ЦАРЬ И НАРОД.

Изображен способ умиротворения народа, практиковавшийся особенно энергично в 1906 – 1907 году,— виселицы, расстрелы, убийства. Этот способ „умиротворения" оказывается удачным, и царь, „примирившись с народом", прогуливается уже без всякой охраны со своим семейством.

4. МИРОТВОРЕЦ ПЕРЕД СУДОМ СВОИХ ЖЕРТВ.

Казненные Николаем II при жизни мстят ему после его смерти, срывая с него знаки царского достоинства.

К стр. 127.

1. ГАЛЛЕРЕЯ ОБЕЗГЛАВЛЕННЫХ КОРОЛЕЙ.

Ряд рам в галлерее еще свободен и предназначен для помещения портретов тех королей, которые будут казнены. Николай II с ужасом размышляет, не его ли портрет будет помещен в ближайшей свободной раме.

2. КРЕСТНЫЙ ХОД ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ СМУТ И ВОЛНЕНИЙ НА РУСИ.

Здесь нам дана картина религиозного шествия с черносотенным чудотворцем Иваном Кронштадтским во главе. За ним идет троица — царица-мать Мария Федоровна, Николай II и Александра Федоровна с наследником на руках. Слева за митрой Ивана Кронштадтского виден А. С. Суворин, редактор газеты „Новое Время“— органа русской бюрократии; за царем и царицами расположился цвет придворного общества — здесь и Победоносцев, и министры, и просто сановники. На хоругвях изображены „погибшие от руки злодеев-революционеров великомученики“— вел. кн. Сергей, Сипягин и Плеве.

3. КАК ПОМПАДУРЫ ИСКРОМСАЛИ РОССИЮ.

На карикатуре Россия названа Трепландией по имени царского генерала Трепова, главного вдохновителя реакции; отдельные губернии названы по именам царских генералов, подавлявших в них восстание.

4. ПАПАША НА ПРОГУЛКЕ.

Николай II изображен прогуливающимся под зонтиком в окружении охраны из массы войск. Ни одна бумажка, ни одна соринка не проходит мимо глаз его телохранителей; все осматривается, нет ли опасности для священной особы его императорского величества.

Утѣшительно. Скверное дѣло.



Прочелъ съ удовольствіемъ. Прочелъ съ чувствомъ истинной радости и глубокаго умиленія.

1 Миропомазанный штемпель.



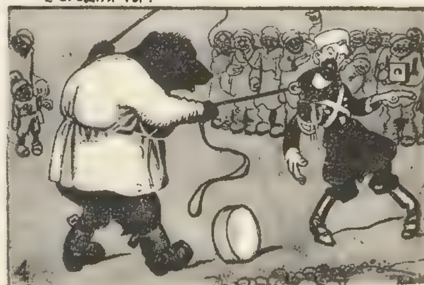
2 Трепов и Николай.



3 Жонглеръ „отчаянной жизни"



Сегодня ты.



4 А завтра я.

НИКОЛАЙ ВТОРОЙ (серия открыток).



1

Комета 1905 г.
Бѣгство „Св. Семейства."



2 Ледоходъ на Невѣ.



3

Царь и Народъ.
—Теперь я примирился съ моимъ народомъ.



4

„Миротворецъ"
предъ судомъ своихъ жертвъ.

НИКОЛАЙ ВТОРОЙ (серия открыток).



1



2 Крестный ходъ для прекращенія смутъ и волненій на Св. Руси.



3 Как помпадуры искромсали Россию.



4 Царь на прогулке.

НИКОЛАЙ ВТОРОЙ (серия открыток).

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВ:


КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ



4 руб.

